

Размышления после спектакля

На театральные темы

Занавес мягко закрылся... Так и хочется сказать: «закрылся, занавес прохладу».

Однако удержимся от соблазна. Не надо «прохлады», тем более, что на сей раз, кроме прохлады, занавес навалил, и точнее — навалил на грустные размышления. Во все не хотелось улыбаться, хотя на сцене звучали «Миллион за улыбку».

Как могло случиться, что Русский драматический театр имени Горького все же показал зрителю «Миллион за улыбку» А. Софронова? Ведь в центральной прессе эта пьеса подвергалась критической оценке, ведь на II пленуме Союза писателей СССР, посвященном вопросам драматургии, уже было сказано о том, что «нет больших друзей у Софронова, чем те, кто не принял его «Миллион за улыбку», потому что драматург не заметил, что с формой буржуазного вовледала в его пьесу пришла и буржуазная мораль».

Только ли дело в том, что театр, включив эту пьесу в репертуарный план и затратив много средств и творческой энергии, не мог уже оставить «репертуарную единицу» и был вынужден показать зрителю свою новую работу? Нет, дело не только в этом. Вопрос стоит более серьезно. И об этом сейчас, думается, следует поговорить.

Драматург, даже весьма талантливый драматург может порой потерпеть творческую неудачу. Именно так и случилось с автором «Миллиона за улыбку». Мы верим: он найдет новые пьесы — интересные, содержательные, реальные, жизнерадостные. Но не о драматургии сейчас речь.

Зритель любит театр имени Горького. На счету этого коллектива немало творческих побед. Вспомним хотя бы «Тайны паранджи», «История пустой души» (инсценировка «Жизни Клыма Самгина» М. Горького), «Клопа», «Иркутскую историю».

И тем обиднее, что театр, об-

ладающий большими творческими возможностями, целой плеядой одаренных актеров, не использует их в полной мере.

«Иркутская история», «Миллион за улыбку», «Два цвета», «Клоп», «Страдуха», «Золотой теленок»... Этот список можно продолжить. Но и без того ясно: художественный состав, руководство театра давно уже взяли курс на «экспорт» пьес, пренебрегаясь, видимо, устаревшего названия: «В своем отечестве нет проповей».

Этот упрек вовсе не означает, что мы вообще против «привязных» пьес. Лучшие произведения советской драматургии должны находить сценическое воплощение и в театре имени Горького. Можно от души поздравить творческий коллектив с успехом «Иркутской истории», еще раз «поблагодарить за «Клопа»...

Но может ли театр забывать о жизни республики, в которой он работает, творит? С каждым годом все с большим энтузиазмом тысячи и тысячи патриотов ведут борьбу за высокие урожаи хлопка, труженики заводов и фабрик совершают чудеса трудового героизма, выступают с ценными починками и инициативами: объявлена война пережиткам прошлого; узбеки, матери которых еще томилась в парандже, делают научные открытия, удостоившись высокого звания Героя Социалистического Труда, пооряют своим вдохновенным искусством зрителей Южной Америки и Англии, Индии и Франции...

Много интересного происходит в нашей республике.

А театр — зеркало жизни — не отражает всего того, что волнуется зритель.

— Поуловьте, — могут возразить руководители театра, — мы ставим пьесы местных авторов. В свое время у нас был спектакль о рабочем классе, мы поставили «Тайны паранджи», мы...

На этом, к сожалению, возражения будут исчерпаны. И нам придется ответить по существу: пьеса о рабочем классе «Ты вернешься» давным-давно покинула сцену. «Тайны паранджи» — пьеса, рассказывающая о страшной участи женщины-узбечки в дореволюционном Туркестане, также очень редко гостит на театральных подмостках.

Вряд ли следует принимать во внимание и такой аргумент: мол, не ищут для нас местные драматурги.

То, что очень мало ищут, — верно. В памяти всплывает единственный случай, когда драматург Бахрам Рахманов в содружестве с творческим коллективом поставил на сцене театра свою пьесу «Большая любовь».

Но подобный довод — не доказательство. И в данном случае хочется привести в пример театр имени Хамзы. С какой любовью, с каким терпением работают здесь с местными драматургами! Вызывают и срывают, и неудачи, но они не обескураживают коллектив, ибо после срывов приходит успех, театр, если так можно выразиться, «обрастает» авторским активом, вчерашние начинающие зрители обретают творческую зрелость. Адыл Якубов, например, как драматург вырос в театре имени Хамзы. Рама Бабаджан, опытный писатель, порадовал пьесой «Дядя и племянники», один из старейших драматургов Уйгул дал театр «Хуррият» — пьесу, получившую высокую оценку не только в нашей республике, но и в Москве, на декаде искусства в литературе Узбекской ССР.

Значит, есть у нас свои «про-

роки», есть талантливые узбекские и русские литераторы. С ними лишь надо наладить контакт.

В том, что до настоящего времени театр имени Горького работает в отрыве от Союза писателей Узбекистана, возможно, повинны и сами писатели. Но главная вина, безусловно, лежит на руководстве театрального коллектива. Ведь именно дирекция, художественный руководитель, художсовет должны явиться инициаторами шагов, которые могли бы положить начало тесным творческим связям актеров, режиссеров и писателей.

Собраться, поговорить по душам, высветить творческие планы друг друга, наметить темы, договориться о совместной работе — вот что конкретно надо сделать.

Приходится, однако, констатировать тот факт, что ничего подобного пока не предпринято. Руководство театра не считает нужным посоветоваться с писателями даже тогда, когда своими силами существует инсценировка или переводы пьес. Складывается впечатление, что авторы инсценировок и переводов считают, будто писать пьесы могут только актеры и режиссеры, а местные писатели не в силах «познать законы сцены», «специфику театра» и т. д. В самом деле: кроме В. Рахманова, никто из литераторов не получил в театре «путевки в жизнь». Инсценировки, переводы пьес, новые пьесы последних двух — трех лет сделаны исключительно работниками театра.

Это сказано не в упрек. Актеры, режиссеры, наделенные талантом драматурга, могут и должны писать пьесы. Хочется лишь посоветовать руководству театра не забывать и о профессиональных

писателях. Они тоже могут писать пьесы, порой даже удачные пьесы. В конце концов, они могут проконсультировать театральных авторов, дать ценные советы, обсудить новое произведение. И этим не следует пренебрегать. Если бы директор театра В. Коллов, художественный руководитель А. Гинзбург, художест постоянно поддерживали связь с писательским Союзом, они бы не допускали ошибок, которые сейчас, к сожалению, имеют место. В частности, следует отметить, что некоторые театральные авторы неправильно понимают самый принцип перевода пьесы. Так, например, при переводе одной пьесы на русский язык А. Гинзбург и Н. Хачатуров настолько увлеклись ее «улучшением», что от первоначального текста осталось лишь одно воспоминание: появились совершенно другие образы, сюжетные линии, некоторые персонажи вообще исчезли из пьесы. Лишь пять — шесть фраз, сохранившихся в переводе, напоминают о существовании оригинала. Ясное дело, подобные методы работы над переводом не имеют ничего общего с переводческой деятельностью. Это — исключительно прием. Если пьеса сама по себе недостаточно хороша, ее следует либо вовсе не принимать, либо обратиться к автору с просьбой, чтобы он ее доработал, а не писать самим пьесу заочно.

Вопрос о переводах — серьезный вопрос. И его следовало бы детально обсудить в Союзе писателей.

Многих ошибок, о которых сейчас шла речь, театр мог бы избежать, если бы дирекция, главный режиссер, художественный совет более вдумчиво подошли к составлению репертуарного плана, изучали запросы зрителей. Но этого не делается. Художественный совет театра, как видно, ослабил свою деятельность, в составе его нет представителей общественности, и, насколько известно, их долгие

время не будет, так как в этом сезоне не предполагается выборов в худсовет. Что касается зрительских конференций, то их попросту не устраивают. Все это, бесспорно, не может не отражаться на деле.

Мы затронули в этой статье некоторые вопросы, связанные с деятельностью театра имени Горького, для того, чтобы по мере своего творческого коллектива, творчество которого нам дорого и близко. Коллектив найдет силы перестроить свою творческую работу, у него для этого есть все возможности.

Зритель ждет от театра новых, хороших спектаклей по пьесам московских драматургов, зарубежных писателей, драматургов братских республик. Вместе с тем он с нетерпением ожидает афиш, расширяющих о готовящихся премьерях спектаклей, созданных в содружестве с местными авторами, спектаклей, воспевающих героический подвиг новаторов производства и ученых; спектаклей, гласящих носителей пережитков прошлого; спектаклей, вдохновляющих на новые дела и свершения.

Хочется, чтобы зритель — больше обращаясь к узбекистанским драматургам — не был понап превратил: мол, принимаем какие угодно пьесы, лишь бы они принадлежали перу местных литераторов. Не надо ударяться в крайности. Зрители нужны хорошие, высококачественные и совершенные в художественном отношении произведения. По началу возможны ошибки и неудачи. Пусть это не пугает. Придут и успехи, радости творческих побед.

Потрудиться придется много. Но это окупится. Окупится стараниями... Стоит лишь почитать: ошкандился премьеря — успешная премьеря: гром оваций, вызываю автора, режиссера, актеров.

Аллодементаль Бурные аллодементы. Ведь это язык зрителей — они говорят:

— Спасибо за спектакль о ясе — рабочих, колхозниках, интеллигентах. Большое спасибо!

Право же, из-за этого стоит потрудиться.

Олег СИДЕЛЬНИКОВ.

С 5 МАЯ 1960
УЗБЕКСКИЕ ПРАВДА
Ташкент